

Распечатка с расширенного заседания «круглого стола» Союза участников РДМДК по вопросам стратегии развития ювелирной отрасли

Место проведения: 4 декабря, ВВЦ,
выставка «Лучшие украшения России»

Гумеров: В июне разработали стратегию отрасли. В июне состоялось совместное мероприятие Деловой России и «Единой России» - «Ответственный бизнес за ответственное партнёрство», где состоялся Круглый стол по проблемам ювелирной отрасли и обсуждался вопрос разработки стратегии. Согласно решению Круглого стола Рабочую группу по разработке стратегии поручили возглавить депутату Государственной Думы Председателю Подкомитета по драгоценным металлам и драгоценным камням Шиманову А.А. Я предоставляю ему слово.

Шиманов: Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы впервые собрались в этом составе. Недавно мы собирались в рамках работы «Единой России» и «Деловой России», определились в создании рабочей группы. Костяк её уже создан. Рабочая группа должна разработать стратегию развития. Либо это будет стратегия ювелирной отрасли, либо стратегия развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Решать это нам с вами сегодня. От того, какое решение мы примем, будет зависеть конечный состав рабочей группы. Одно дело, если мы ограничимся стратегией развития только ювелирной отрасли – это будет один состав рабочей группы. Если же мы решим и примем соответствующий документ по всем отраслям драгоценных металлов и драгоценных камней, состав рабочей группы будет совершенно другой. Нам с вами сегодня предстоит ответить на этот вопрос. Я считаю, что это главный вопрос на сегодняшний день.

Второй вопрос – структура рабочей группы. Вы понимаете, что в таком составе разработать какой-либо согласованный документ будет очень сложно, поэтому я полагаю, что рабочая группа должна быть более компактной. Может быть, она должна состоять из каких-то секторов. Сегодня у нас представительное собрание, и выработать единое мнение по любому вопросу в этом составе будет довольно сложно. Я предлагаю, чтобы сегодня в ваших выступлениях прозвучало ваше мнение относительно того, какой именно документ мы будем разрабатывать и какова должна быть структура рабочей группы, чтобы она была работоспособной.

Как вы знаете, сегодня уже практически решён вопрос о том, что будет создан Общественный Совет при Минфине. Мы долгое время не могли договориться с Минфином, поскольку вначале они сказали нам о том, что они согласны создать Общественный совет, но он должен касаться работы всего рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, а не только ювелирной отрасли. Мы согласились с этим подходом. Позже юристы Минфина заявили, что для создания Общественного совета при Минфине необходимо ходатайство от Общественной Палаты РФ. Такое ходатайство они получили. И мы сегодня отчётливо понимаем, что общественный Совет при Минфине в ближайшее время (возможно, в первом квартале будущего года) будет создан. Это ещё один аргумент в пользу того, чтобы разрабатывать стратегию для всего рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Третий аргумент в пользу этого заключается в том, что если мы с вами решим разрабатывать стратегию только для ювелирной отрасли, наверное, мы не сможем достучаться до руководителей государства, до руководителей правительства в том, чтобы они организовали полномасштабное рассмотрение и утверждение этой программы. Возможно, это покажется слишком узким направлением для того, чтобы этому посвящать работу правительства. Хотя вполне возможно, что мы сможем убедить их и в этом плане.

Мы с вами должны решить, за что мы беремся, и будем работать дальше. На этом я хотел бы закончить. Флун Фагимович, хотел бы, чтобы каждый из присутствующих здесь, обладая опытом работы и зная нужды отрасли, высказал своё мнение.

Гумеров: Спасибо, Александр Алексеевич. Мы сознательно не назначаем ни регламента, ни состав выступающих с тем, чтобы каждый мог высказать своё мнение. У нас три докладчика, тем не менее, я прошу, чтобы выступления длились не более 5 минут. Предоставляю слово разработчику первого варианта стратегии Збойкову Владимиру Александровичу.

Збойков: Первый вариант стратегии разрабатывался в интересах ювелирных фирм. Безусловно, сейчас ситуация изменилась. Когда стратегию разрабатывает один человек, он может использовать лишь свои интеллектуальные возможности. Для того, чтобы документ получился безупречно грамотным, в нём должны отражаться коллективные мысли. Стратегия, разработанная мной, никогда не претендовала на совершенство, но претендует на роль некой исходной болванки, которая явилась бы прологом для дальнейших действий. Это в случае, если участники совещания ограничатся идеей разработки стратегии лишь ювелирной отрасли.

Если же стратегия будет разрабатываться по всему рынку ДМДК, то работа в этом случае должна идти по

нескольким параллельным направлениям – по секторам. В розданном участникам совещания материале есть табличка, а внутри таблички – разделы или сектора.

Первый сектор – ювелирная торговля. В ювелирной торговле присутствуют несколько специфических моментов. Существует магазинная торговля, теоретически может быть биржевая торговля.

Далее: сектор ювелирной промышленности. Он включает в себя и ремёсла.

Третий сектор – добыча и производство драгоценных металлов. На этом секторе отдельно хотелось бы остановиться. Когда я разговаривал с господином Котляром, то услышал мнение, что ни в коем случае не надо смешивать добычу драгметаллов и ювелирную промышленность. Есть вопрос, нужно его обсудить.

Четвёртый сектор – добыча алмазов и их огранка. Ещё один спорный вопрос. АЛРОСА абсолютно самодостаточная организация, Кудрин – Председатель наблюдательного Совета, и, наверное, не очень нуждается в нашей стратегии развития алмазно-бриллиантовой отрасли. Тем не менее, и алмазная, и бриллиантовая отрасли существуют. АЛРОСА участвовала в заседании, которое проходило совсем недавно. Если АЛРОСА пойдёт навстречу и примет участие в разработке стратегии, будет замечательно.

Пятый сектор – ювелирные камни. На сегодня здесь ничтожный в масштабах государства оборот. Тем не менее, он есть, так каждое ювелирное производство использует ювелирные камни. Кстати, третьим вопросом повестки дня сегодняшнего заседания будет обсуждение таможенных пошлин на ювелирные камни, будет выступление ответственного секретаря правительственной комиссии по тарифному и нетарифному регулированию, госпожи Клочковой, мы с ней созванивались, она сейчас в дороге, едет сюда. Она секретарь комиссии, которая занимается таможенными пошлинами на импорт, в том числе камней.

Шестой сектор – сервис. Здесь услуги населению и ювелирное, геммологическое оборудование, ломбарды, банковский сектор, обучение. Скорее всего, это всё стоит объединить, что бы отдельно не рассматривать.

И последнее – использование драгоценных металлов и камней в технике. Здесь речь идёт об использовании платиноидов в производстве автомобильных катализаторов, о медицинском направлении использования драгметаллов – стоматологии и прочем.

Таким образом, мы получили 7 секторов. Есть еще разделение на субъектов интересов – потребитель, государство, бизнес внутренний, экспортеры и импортеры, три вида бизнеса. В Пробирной Палате всегда говорили, что Пробирная Палата существует в России для потребителей. В этом случае, наверное, нужно за первостепенный критерий полезности брать интересы потребителя. Далее, интересы государства. Они предполагают обеспечение людей работой, общее развитие промышленности, фискальные интересы и так далее. Далее бизнес. Стоит ли отдельно выделять импортеров и экспортеров – вопрос спорный, но у этих видов бизнеса есть свои специфические интересы.

Таким образом, умножить 7 строк на 5 столбцов, получается по таблице 35 тематических блоков будущей стратегии рынка ДМДК. По каждому такому блоку нужно ясно структурировать проблему. Это общее описание ситуации, желательно, с использованием точной и масштабной статистикой, чтобы мы опирались на определённые конкретные данные. Когда мы пытались эти данные искать, то увидели, что многими из них никто в стране не владеет. То, что есть сегодня в отчётах различных маркетинговых фирм, это либо «пальцем в небо», либо это попытка представить дело неким образом, а что же на самом деле происходит – неизвестно. Для того, чтобы понять, насколько сложная здесь сложилась ситуация, достаточно задуматься над таким вопросом. По данным Госкомстата, у нас в стране производится ювелирных изделий на уровне 30% от данных Пробирной палаты. Не говоря уже о том, что Госкомстат в одной системе измерений все сводит, а Пробирная палата – в другой. Также очень интересный вопрос с таможней. Как могут участники совещания оценить такую позицию? По данным таможни, в 2008 году за все ввезенные в Россию алмазы и бриллианты было выплачено всего-то 97 тысяч долларов. С учётом того, что сумма составляет 20% от стоимости камней, по данным ФТС получается, что общий объём ввезенных за год алмазов и бриллиантов составил меньше полумиллиона долларов. Насколько это достоверно или недостоверно? В стратегии вопрос со статистикой необходимо привести хоть к какому-то здравому состоянию.

Я заканчиваю, буквально 2 слова. Необходимо нам определить, какие сдерживающие факторы есть на каждом из обозначенных секторов. Как они могут развиваться, чего достигнуть. Если мы составим такой мощный документ, и даже если не удастся его провести на уровне правительства РФ, то, по крайней мере, он будет тем документом, который позволит нам самим грамотно представлять, что происходит в отрасли ДМДК. Я бы предложил по каждому сектору выбрать ответственных лиц, которые этими секторами занялись, и у них были бы свои подгруппы в рабочей группе. Эти подгруппы занимались бы разработкой отдельных блоков общего документа. Если этим будут заниматься профильные специалисты, то не будет обвинений в том, что, мол, знаний не хватает или опыта. Главная задача – чтобы стратегия получилась рабочей, чтобы ее можно было бы без стыда положить на стол Премьеру Путину. Спасибо.

Гумеров: Спасибо, Владимир Александрович. Я предоставляю слово Валерию Борисовичу Радашевичу.

Радашевич: Первый вопрос: какой должна быть стратегия. Берём ювелирную отрасль, я имею в виду промышленность и торговлю. Ситуация понятна. Тот, кто работает на конкретного потребителя. Больше никто из участников рынка этим не занимается.

Второй момент – отрицательные факторы. Это конкуренция с импортом, большая доля контрабанды, отсутствие внятной государственной политики. Вот коротко по ситуации в ювелирной отрасли. Отсюда понятна необходимость разработки стратегии, отсюда понятна и задача определения статуса стратегии. Здесь в основном собрались представители разных отраслей.

По остальным отраслям. Добыча драгоценных металлов. Если ювелирная промышленность, грубо говоря, на 50% грохнулась, то что касается добычи драгоценных металлов, - цена подскочила и в результате добыча даст 30 процентов, если не больше, превышение прошлогодних объёмов добычи. Поэтому для них ситуация уже нормальная. Это раз. Во-вторых, золотодобыча работает на банки. На этом её функции заканчиваются. Я не хочу сказать ничего ни плохого, ни хорошего в отношении золотодобычи. Это очень специфический сектор экономики. Там есть свои проблемы. И если специалисты (Союз золотопромышленников, Союз старателей) считают, что у них есть необходимость того или иного документа, то я лично с удовольствием их поддержу и постараюсь быть им полезным. Но это должно быть их решение, а не навязывание «сверху», мол, давайте мы вам что-нибудь напишем.

Правильно сказано, что АЛРОСА – самодостаточная организация, находящаяся под контролем заместителя Председателя Правительства Министра финансов РФ Кудрина. Нужна ли им стратегия, не нужна, а если нужна – то какая? У них совершенно другие правила игры и совершенно другие принципы организации бизнеса. Огранка бриллиантов. Очень интересная ситуация на сегодняшний день. Мы имеем письмо от Ассоциации производителей бриллиантов. Год назад мы их спрашивали, и нам ответили, что 98% продукции готовых бриллиантов мы продаем на экспорт. Налицо другие интересы, другие правила игры. И если у них есть проблемы с сырьём, то они сегодня прекрасно закупают сырьё помимо АЛРОСЫ на мировых рынках.

Подчёркиваю: я не против разработать общую с ними стратегию, но эта группа специалистов сама должна решить. Но мы с вами наблюдаем людей с противоположными интересами. И когда мы говорим о сокращении сырьевого экспорта, то вы меня извините, но мы с одной стороны лукавим, а с другой стороны проявляем полную неграмотность, потому что золото никогда никто не будет считать сырьевым экспортом. Золото всегда было, есть и будет мощнейшим инструментом финансовой политики государства. И не случайно сегодня федеральная резервная система США организовала массовую закупку ювелирных изделий из золота у населения. Если кто знает, во Франции аналогичные события происходят. Это говорит о том, что люди готовятся к возможной смене национальных валют. И в этом отношении наш вклад в ювелирную отрасль, по меньшей мере, неправильно.

Мы как Гильдия ювелиров занимаемся проблемами ювелирной промышленности. Мы подготовили (у вас в материалах есть) Проект стратегии или Концепцию (честно говоря, название здесь не принципиально) развития ювелирной промышленности. Мы считаем, что неправильно ограничивать ее срок в докризисный и посткризисный периоды. Поэтому мы дали срок в соответствии с Программой 2020. В кризисе надо выжить. После кризиса, если будет рост, надо успеть «вовремя влезть на ускоряющий темпы паровоз». Основные моменты, которые мы определили в Проекте. Что самое главное для ювелирной промышленности у нас в России? Это обеспечение потребностей и обеспечение сбыта своей продукции. Что самое главное для ювелирной торговли? Это обеспечение спроса потребителя, потому что есть мощные конкуренты – другие предметы роскоши. Это первый момент. Второй момент – обеспечение доверия к нашему продукту, что никак не поддерживается другими отраслями. Дальше, то, что самое главное для нас сегодня. Это взаимоотношения с государством. Мы сделали 2 раздела: «Область рынка и государственной монополии». И предложили: пусть государство подпишется под тем, что устраивает его и нас. Область действия государственного контроля давайте определим, чтобы к нам не лезли, рационально или нерационально мы используем драгоценные металлы, нужна или не нужна инструкция учёта собственника драгоценных металлов. Производитель ювелирных изделий - хозяин своих технологий и своего производства. Вот те моменты, которые мы заложили в свою разработанную стратегию и её результатом мы видим формирование баланса интересов государство и отрасли. Что нужно государству от нас: а) рабочие места; б) налоги. Что нам нужно от государства: правовое поле и правила игры, которые обеспечивают успешное развитие бизнеса. Что нужно населению от нас: доброкачественная модная современная продукция по конкурентным сопоставимым ценам. Баланс интересов государства, бизнеса и потребителя – этому и посвящён Проект концепции, которую сегодня мы вам предлагаем. Спасибо.

Гумеров: Спасибо, Валерий Борисович. Я тоже хотел бы выступить с пятиминутным докладом. Уважаемые коллеги! Вы слышали два абсолютно разных мнения: создать Стратегию развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней или Стратегию развития ювелирной отрасли. Я высказываю свою точку зрения. Она основывается на письме Минфина, в котором говорится о создании Общественного Совета при Минфине не по развитию рынка ювелирной отрасли, а по развитию рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Я считаю: сегодня стратегия – это очень серьёзный инструмент для достижения главных целей, о которых Валерий Борисович говорил. Мы не можем жить в вакууме. Задача, которую чётко сформулировал Президент, - это максимальная переработка сырья внутри России.

1. Нет ювелирной отрасли без золота, и не может быть. И 50%, а то и 60% в стоимостном выражении ювелирных изделий – это изделия с бриллиантами. Кто-нибудь посчитал реальный объём рынка бриллиантов в России? По самым скромным подсчётам: за прошлый год мы произвели и

наторговали ювелирных изделий на сумму более 8 миллиардов. Если из них 50%, а то и 60% - изделия с бриллиантами, то, как минимум – на 4 миллиарда было продано изделий с бриллиантами. Вы лучше меня понимаете, что в изделиях с бриллиантами стоимость золота максимум 20%. Остальные 80% - стоимость бриллиантов. То есть, мы находим, что ёмкость рынка бриллиантов в России – от 3 до 3,5 миллиарда долларов. Чтобы выпустить столько бриллиантов, понадобится алмазного сырья, как минимум, на 1,5 – 2 миллиарда. Это практически столько же, сколько добывает АЛРОСА и сегодня отправляет на экспорт. И ГОХРАН – покупатель. Мы что, не знаем этого, откуда к нам поступают дешёвые индийские бриллианты? Почему мы хотим отсечь серьёзного партнёра АЛРОСА, у которого те же самые задачи, как и у нас (сбыт своей продукции, обеспечение внутреннего и внешнего спроса)? И не надо нам умалять значение отрасли. Мы не раз заявляли: в Китае оборот драгоценных металлов и драгоценных камней занимает 3-е место после оборота недвижимости и автотранспорта. Хватит уже учиться только на своих ошибках. Давайте совместно разработаем Стратегию, где ещё одним пунктом должно быть прописано «экспортоориентированная отрасль». И в первую очередь мы должны быть нацелены на развивающиеся рынки, такие как Китай и Индия, я уж не говорю о странах СНГ. И ювелиры в одиночку этот вопрос не решат. У нас есть моменты, где интересы отраслей совпадают.

2. Я говорил в Комитете ТП, говорил на расширенном заседании Гильдии, скажу и сейчас о так называемых обезличенных металлических счетах (ОМС). Это пример того, как миллиарды рублей вкладываются в воздух. Это наши с вами покупатели и покупатели старателей. В этих счетах золотом и не пахнет. Разве кто-то из вас не знает, что когда банки продают металл по ОМС, они не обеспечивают его физическим металлом?
3. Или так называемый, «незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней». В мире добывается 2,5 тысячи тонн металла, из них 30% из «вторички». А в России добывается 185 тонн и всего менее 2-х тонн из вторичного сырья. Где остальное? Старатели заинтересованы, чтобы поднять этот вопрос вместе? У нас десятки общих вопросов и по ювелирной торговле, и по производству. Нам надо находить совместные точки соприкосновений с нашими коллегами, которые работают на рынке драгоценных металлов и драгоценных камней и совместно поставить вопрос перед государственными органами с тем, чтобы перейти от огульной критики федеральных органов власти на поле взаимного действия в форме конструктивного диалога, тем более, что такое серьёзное министерство как Минфин идёт нам навстречу, создавая у себя Общественный совет по развитию рынка драгоценных металлов и драгоценных камней.

Я очень редко не соглашаюсь с Валерием Борисовичем, но в данном случае категорически не согласен. И на сегодняшний Круглый стол мы сознательно пригласили и старателей, и представителей других участников рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, и ТП с тем, чтобы разработать одну Стратегию развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Спасибо.

Сорокин: - Вопрос можно?

Гумеров: Да, конечно

Сорокин: Я говорю себе: создаём мы Стратегию развития ювелирного бизнеса (вместе с добычей, вместе с алмазами) и думаю: **а кто её будет выполнять?** Мы бьёмся как раба об лёд и пока ещё ничего не добились. Не зря ли мы машем хвостами, Флун Фагимович?

Гумеров: Спасибо Валерий Васильевич. Я Согласен с Вами, что **есть объект**, и должен быть определён **субъект** выполнения решений. Буквально несколько часов назад подписан документ о создании Союза рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Есть Гильдия ювелиров, есть общественные организации. И абсолютно правильно Владимир Александрович говорит: под каждую секцию надо назначить ответственное лицо с тем, чтобы мы не наступили на те же грабли. У нас всегда страдал момент реализации наших решений. И мы, создавая Союз рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, сразу сделали акцент на то, что это будет общественная организация с уклоном на частно-государственное партнёрство, где будет работать Наблюдательный совет. Мы ведем переговоры с будущими участниками Наблюдательного совета. И этот Союз совместно со всеми общественными организациями, работающими на рынке драгоценных металлов и драгоценных камней готов выступить оператором по выполнению решений, в том числе и по реализации Стратегии.

Сорокин: А от государства кто будет? Государство не будет этим заниматься, правительство нас не слышало никогда.

Гумеров: Валерий Васильевич, вот представитель государства – Андрей Николаевич Кутепов из ГОХРАНА.

Шиманов: Валерий Васильевич, Ваша озабоченность понятна. На сегодняшний день бизнес-сообщество смогло: а) иметь представительство в торгово-промышленной палате; Б) достучались до Государственной Думы, и вы заметили, что я на каждом вашем совещании присутствую. Следующий шаг – привлечь к нашей уже совместной работе специалистов государственных министерств и ведомств. Последний этап – достучаться до правительства с тем, чтобы выработанный здесь совместный документ был обсуждён на очень высоком уровне и получил одобрение, а лучше – утверждение. Поэтому, когда Вы спрашиваете «а кто будет от государства»...

Сорокин: Давайте поставим вопрос сразу: а кто из правительства будет отвечать за ювелирную и алмазодобывающую отрасль? Нами никто не занимается, никому мы не нужны. У нас обвиняются в контрабанде, в нелегалышине...

Говорят несколько голосов одновременно.

Рудаков: Уважаемые коллеги! Я от всей души поддерживаю идею разработать Стратегию, там должно быть всё – от добычи драгоценных металлов и драгоценных камней, до переработки и торговли ювелирными изделиями. Это очень важно.

Чем должна заниматься, на мой взгляд, по разработке этой стратегии Дума? Как мне представляется на основании анализа работы нашей добывающей промышленности и ювелирной промышленности, это – работа над законодательством. И мы с вами как граждане России обязаны выполнять очень мудрые предложения и решения руководителей нашей страны. И Д.А.Медведев, и В.В.Путин неоднократно говорили о том, что надо уменьшать торговлю сырьём и делать выдающую промышленность по созданию высокотехнологичной продукции. Это очень важно, мудро и правильно. Я убеждён, что мы через 8-9 лет выйдем на первое место в мире по добыче золота, потому что сегодняшние наши запасы и потребности позволяют выйти на объёмы до 250 тонн добычи золота в год. Естественно, переработку золота нужно увеличивать. В первую очередь это задача ювелирной промышленности, но и не только её. Как мы знаем, золото потребляет не только ювелирная промышленность, но и электронная промышленность, и машиностроение, и авиация и т.д. Вы помните прекрасно, что в советское время наш московский завод по обработке сплавов делал заготовки для всех сплавов цветной промышленности. И сегодня это надо было бы продолжать и увеличивать, тем более, что вся наша промышленность была одной из лучших в мире. Никто не может сказать, что кто-то в мире перерабатывал лучше драгоценные металлы, чем Московский завод сплавов, Свердловский и Красноярский заводы цветных металлов. Главное, почему я поддерживал предложение руководства Костромской области о создании при Министерстве финансов Совета – это важно, чтобы усовершенствовать законодательство, чтобы Стратегия развития всей нашей промышленности была очень хорошей.

Вы знаете, что мы с 1975 года добываем алмазов больше всех в мире. А до 1980 года мы добывали алмазов больше, чем весь остальной мир вместе взятый. Я согласен с тем, что можно было бы гранить больше всего алмазов здесь. Мы прекрасно помним, когда у нас работал Смоленский завод по огранке бриллиантов и другие заводы, наши камни были одними из лучших в мире. Надо способствовать тому, чтобы наше гранильное производство в России росло. Главная причина, почему оно сейчас резко сократилось – финансовый кризис. Когда несколько лет назад ввели НДС 18%, я сразу предположил, что это убьёт нашу гранильную промышленность, потому что покупать алмазы они могли только заплатив сразу все деньги компании АПРОСА или ГОХРАНУ. А прибыль гранильные заводы могли получить лишь после того, как они отдадут камни с отсрочкой платежа ювелирным компаниям, и когда изделия будут проданы в магазинах. Конечно, государство должно иметь много налогов с этой промышленности, но налогообложение ювелирной продукции должно быть с продажи ювелирных изделий частным физическим лицам. Законодательство надо совершенствовать.

Что касается предложений по созданию Стратегии по развитию всех этих отраслей – я поддерживаю, что нужно прописать их в одной группе. Валерий Васильевич говорил эмоционально. Надо, чтобы экспертная группа все время была востребована нашей законодательной системой. Все министерства и ведомства, которые имеют отношение к рынку драгоценных металлов и драгоценных камней, должны возглавлять экспертную группу и рассматривать все предложения по развитию промышленности. Я убеждён, что если сделать всё, как предлагается сегодня (усовершенствовать наше стратегическое развитие и законодательство)... И Президент, и Председатель совета министров, и Ю.М.Лужков планируют до 2024 года все стратегические направления. Надо сделать план развития нашей добывающей и перерабатывающей промышленности до 2024 года, и если будет усовершенствовано законодательство, оно должно учитывать трёх участников этой отрасли.

Недра принадлежат государству. Государство должно за добычу недр получать всё, что положено, и все компании должны квалифицировано добывать и очень качественно работать, а государство должно контролировать их работу, и всё будет нормально. А все остальные законы надо улучшить. И тогда можно

планировать, что наше государство в 2024-2025 годах станет первым в мире государством по добыче всех драгметаллов и алмазов и одним из ведущих государств в мире по производству ювелирных изделий. У нас всё для этого есть. Исторически Россия славилась замечательными ювелирными изделиями, у нас много прекрасных мастеров. Я уж не говорю о том, как много наша страна делала изделий из драгметаллов для использования и в химической промышленности, электронной, нефтеперерабатывающей промышленности. И даже когда итальянцы хотели очень много купить на Московском заводе спецсплавов серебряных слитков для производства серебряной посуды (Италия является самым крупным производителем серебряной посуды), они признали, что самые лучшие материалы для производства этой посуды делал именно Московский завод по обработке спецсплавов. Вот это надо всё восстановить, и тогда Россия станет самой лучшей страной в мире по добыче драгоценных металлов и драгоценных камней и по производству из них всех видов готовой продукции. Спасибо.

Гумеров: Спасибо, Валерий Владимирович! Уважаемые коллеги! На сегодняшнем Круглом столе присутствуют много, как никогда, представителей от правительства. Слово предоставляется главному специалисту федерального агентства «Роснедра» Евгению Александровичу Ляшенко.

Ляшенко: Добрый день! Если можно, немного по нашей отрасли. Что мы делаем для ювелирной промышленности. В последние годы неуклонно растут ассигнования, выделяемые на развитие нашей подотрасли, на твёрдые полезные ископаемые. Половина из этого идёт на благородные металлы. Так, если в 2004 году на благородные металлы израсходовано 494 миллиона рублей, то в 2008 году – 3,3 миллиарда рублей. В этом году в связи с кризисом – спад ассигнований на 10%. Постепенно наблюдается наращивание прироста запасов. Запасы страны растут, но не в том темпе, как добыча. Все равно прирост от показателей добычи отстаёт. Выделяемых средств всё равно недостаточно.

Из положительного. В последние годы выявлены очень крупные золотые месторождения. Создаётся геологический минералого-экономический Центр золотодобычи, который сконцентрирует в себе свыше 5000 тонн золота, что позволит добывать в пределах 2015 года порядка 100 -129 тонн золота.

Я не знаю, откуда появился миф о крупных ресурсах цветных камней в России. Кое-что у нас, конечно, ещё есть. Когда-то Россия славилась малахитом, изумрудами. А по остальному комплексу камней у нас положение всегда было плачевное. Малышевское месторождение изумрудов в ближайшие годы вряд ли поднимется и начнёт давать необходимое количество изумрудов стране. Что у нас сейчас добывается в стране: немного турмалина (порядка 100 -120 кг в год) и хромдиопсид (от 100 кг до 2000 кг). Все. Идет лишь хорошая добыча поделочных камней: жадеита (в прошлом году была рекордная добыча – 780 тонн) и нефрита (929 тонн). Периодически добывается чароит. Налажен успешный экспорт в Китай этих поделочных камней. Но вообще у нас низкие показатели и запасов всех камней, и их добычи. Если коснуться аметиста: Бразилия в год добывает больше аметистов, чем все наши запасы в стране.

У нас тяжёлое положение с добычей, так как многие месторождения мелкие либо находятся в удалённых и труднодоступных местах. Требуется возрождение отрасли, если необходимо, чтобы мы не «сидели на импортной игле». Вы, наверное, заметили, что цветного российского камня в России сейчас практически нет, всё завезено из-за рубежа. Месторождения у нас есть, но необходимо выделить деньги для их разработки или принять какое-то другое волевое решение. У нас внутри Федерального Агенства по недропользованию отношение к цветным камням очень плачевное. Никто не хочет слышать и знать про цветные камни, мол, это дело бизнесменов – поехал за границу и привёз в кармане цветные камни, чем себя обеспечил. Основная проблема у нас – трудность оформления лицензии. Трудность получения лицензии заключается в стартовой цене и текущих платежах. И еще. Месторождения - это либо заказники, либо пахотные лесные угодья. Необходимо, чтобы у недропользователей была прерогатива. Спасибо.

Гумеров: Уважаемые коллеги! С удовольствием предоставляю слово секретарю комиссии Правительства РФ по защитным мерам во внешней торговле Клочковой Татьяне Павловне.

Клочкова: Спасибо. Моё выступление предполагалось в конце Круглого стола, и касается оно не содержательных вопросов с точки зрения состояния отрасли, её задач, а технической стороны вопроса и возможной поддержки отрасли, в том числе, через механизмы внешнеторгового регулирования. Эту поддержку можно рассматривать как антикризисную меру.

Я должна проинформировать вас о том, что у нас сегодня происходит с точки зрения внешнеторгового регулирования, и на что вам можно рассчитывать, исходя из того, что с 1 января 2010 года мы подписали единый таможенный тариф с Белоруссией и Казахстаном. Теперь все наши движения в качестве льготных мер, любых мер защиты или запретительных мер, будут связаны с необходимостью согласования в рамках этой тройки.

Да, сегодня, если смотреть с точки зрения механизмов внешнеторгового регулирования и механизмов таможенного регулирования (таможенного тарифа, таможенных пошлин) по импорту на драгоценные камни, насколько я понимаю, есть заинтересованность ювелирной промышленности в снижении ставок. Они у действующих пошлин действительно высоки. Решение об этих пошлинах было принято очень давно, пошлины были подняты на фоне дефолта. Годами, а то и десятилетиями, таможенные пошлины на ювелирные драгоценные и полудрагоценные камни, на сырьё для ювелирной промышленности, были

достаточно высокие. Можно обсуждать, кто это сделал и почему. Но если нашей промышленности не хватает сырья и нужно обеспечивать своё производство сырьём, речь должна идти о том, как достаточно оперативно и эффективно понизить эти пошлины, если в этом есть необходимость.

Та работа, которая предварительно проводилась, касалась вопроса о снижении пошлин на бриллианты, изумруды и сапфиры. Вопрос рассматривался на заседании по защитным мерам таможенно-тарифной политики. Правда, время было выбрано не самое удачное – когда шла активная стадия принятия всевозможных антикризисных мер на уровне Правительства. И в этот период недостаточность материалов по экономическому обоснованию не позволила убедить членов комиссии (это коллегиальное решение) в необходимости снижения этой ставки. Более того, в Протоколе, который был подписан в Правительстве, речь шла о том, что, учитывая специфичность товара, на данный момент изменять ставки не представляется целесообразным.

Но времена меняются, и кризис будет длиться не всё время. Если есть необходимость снижения таможенных тарифов, этим вопросом нужно заниматься. По режиму, процедура, механизм внесения изменений остаётся на сегодняшний день для российской стороны аналогичный ранее применяемому. Единственное что меняется – для решения комиссии. Раньше комиссия одобряла предложения, направленные на изменение таможенно-тарифного регулирования, рекомендуя Правительству принимать такие-то решения. А за Правительством было окончательное оформление в законодательстве изменений в таможенном тарифе. Так вот, если решения комиссии раньше воплощались в Постановления Правительства, то сегодня эта прерогатива отдана Таможенному Союзу, начиная с 1 января, со вступления в силу единого таможенного тарифа.

Комиссию возглавляет г-н Зубков, первый вице-премьер, и если взаимопонимание будет достигнуто, то будут готовиться определённые директивы с российской стороны и они будут выноситься на Комиссию Таможенного Союза. Да, это бюрократично по процедуре и достаточно долго, но решаемо. И поскольку все драгоценные и полудрагоценные камни и драгоценные металлы закреплены за Минфином, то, прежде всего от Минфина должна быть активная профильно-ведомственная поддержка. Мне представляется, что и Минпром поддержит, поскольку это касается производства. Если мы посмотрим проект протокольной записи сегодняшней встречи, там есть целесообразные пожелания и просьбы и по технологическому и лабораторному оборудованию (о снижении ставки пошлин). В этом вопросе также должна быть активная поддержка и активная позиция Минфина как профильного ведомства и необходимо подтянуть Минпром.

Я слышала возгласы об ответственности Правительства. Поймите, если механизм существует, и он запущен, исполнен, и экономическая целесообразность его доказана, то это воплощается на практике. **Вопросом нужно конкретно кому-то заниматься, нужны обоснования, расчёты.** Задача моего выступления и заключалась в том, чтобы это до вас донести. Я, как понимаете, не само Правительство, а только эксперт, причём, технар-эксперт. Я всегда на связи с Владимиром Александровичем (Збойковым), и смогу подсказать в экономическом обосновании заявки¹. Но тема непростая. Любой человек любой профессии считает свой вопрос самым важным. Так если это важно, этим надо заниматься в любое время, даже во время кризиса. Спасибо.

Гумеров: Спасибо, Татьяна Павловна. Мы понимаем важность этого вопроса. Как уже говорили выступающие, нам нужно (это один из пунктов стратегии) – создать равные условия ведения бизнеса с нашими коллегами внутри России и за рубежом. Если наши коллеги на Украине имеют нулевой тариф, в Армении тоже, то ни у кого не должно быть сомнений, что рано или поздно украинские и армянские изделия окажутся в России, а отечественные изделия окажутся неконкурентоспособными. Посчитать количество ювелирных вставок в импортных ювелирных изделиях, оценить их и обложить их соответствующими пошлинами - физически невозможно, при всём уважении к таможенным органам.

Я с удовольствием предоставляю слово Борисову Борису Павловичу, одному из самых активных участников всех наших дискуссий.

Борисов: Уважаемые коллеги! Я смотрю, вы уже немного устали, хочу внести положительный настрой. Хочу сообщить вам, что по последним статистическим данным... если март 2009 года составлял только 55% по количеству золотых изделий от марта предыдущего года, то ноябрь уже около 81%. На этом положительном фоне я позволю себе пошутить: пока мы договоримся, так другой год и начнётся. Рынок работает, производство по экономическим законам бежит за рынком.

Теперь о проблемных вопросах, которые здесь обсуждались. После последнего заседания Комитета ТПП, я полагал, что вопрос о том, какую концепцию надо создавать, закрыт окончательно. Оказалось – нет. Выскажу своё мнение по этому поводу. Вообще, создать стратегию теоретически можно чего угодно. Вон под окном листочки, можно создать стратегию развития народного хозяйства или промышленности огромной страны. Вопрос в том, какого уровня обобщения будут в этом документе? Не раскрывая перед вами стратегию, невозможно вопрос решить о том, какова она должна быть. Поэтому я считаю, задача номер один – это на нескольких страницах написать концепцию нескольких тезисов, касающихся стратегии. Из чего она будет состоять? Из доказательств, что у нас 95% импорта – контрабанда, основываясь на недостоверных данных? Нужно договориться о том, какой должен быть смысл и направления этой стратегии, тогда будет понятно, какая концепция нам нужна. **Я полагаю, что это будет стратегия, которая распадется на механическую связку отдельных стратегий.** Потому что

проблемы у разных отраслей, которые обсуждались на Комитете ТПП, конечно же, разные. Есть и связь: добыча металла – производство – реализация (банкам и свободная реализация). Добыча камней – реализация (в основном, ограниченным предприятиям). Далее – химия, нефтехимия, электроника, электротехника. Так, например, огромное количество драгоценных металлов потребляется нефтехимической промышленностью (платина, платиновые металлы, серебро и т.д.). Вопрос: какая связь с остальным рынком? Только одна: пока качественней металл и подешевле. Но интересы у нефтехимии – научные, производственные, технологические – свои специфические, никак не связанные с партнёрами другой отрасли. Так что включать в стратегию? Если говорить о развитии промышленности или рынка, то здесь никакой связи с другими отраслями не будет. Ювелирная промышленность в большей степени завязана на драгоценных металлах и драгоценных камнях. Поэтому первый шаг – создание некоей идеологии. Моё мнение: конечно же, нужно создавать стратегию развития ювелирной промышленности.

Я хотел бы воспользоваться случаем и выступить по протоколу. Протокол всех более или менее устоявшихся собраний, который обсуждает эти вопросы на протяжении уже 10 лет, как и сегодняшний протокол, считаю, неверен, я им недоволен. Я выражаю решительный и категорический протест, когда за 2-3 дня вызывают в командировку, не сообщая ни вопросов, ничего, не давая материалов. Ты приезжаешь, тебе дают некий материал за 3 минуты до начала совещания, ты должен глазами его пробежать, попытаться что-то понять. Выступающие говорят каждый о своём. Потом начинаются выступления на другие темы. А решение, которое начинает обсуждаться, и вовсе касается совсем других вопросов. А потом – жди – не жди – оно не приходит. Если взять текущий год, сколько у нас было совещаний! А мы не получали ни одного специально утверждённого решения. Более того, я смотрю сейчас концепцию. Ну, Валерий Борисович сегодня выступал за развитие своей концепции ювелирной промышленности. Это первая встреча, на которой мы её обсуждаем. Но мы не получили выписку из протокола Круглого стола в Костроме. Я не могу читать таким мелким шрифтом, тем более, когда одновременно нужно слушать выступающих. Но мне сдаётся, что и здесь не совсем полное соответствие тому, что происходило на том Круглом столе. Я знаю, протокол должен минимум – за неделю – рассылка материалов с тезисами главного доклада. За эту неделю записываются выступающие. Далее – идёт обсуждение, но не так, как это было на одном из совещаний: за 5 минут до окончания совещания раздали проект решения. Это совершенно неприемлемо. Проект решения или решение в конце обязательно зачитывается всем и потом рассылается, каждый может послать своё замечание, замечания обрабатываются, и всё утверждается на следующем совещании. Так работают все организации. Без этого мы никогда не получим правильного результата. Тот же общественный Совет не менее 5-и лет создаётся. Я уж не говорю о поправках. Одни и те же поправки идут по 5-6 лет! Призываю всех проводить совещания в общепринятом порядке.

Гумеров: Спасибо, Борис Павлович! Я ещё раз предоставляю слово Валерию Владимировичу.

Валерий Владимирович: Уважаемые коллеги, извините, но рабочей группе, которая будет заниматься стратегией, я хотел бы предложить вариант по проблемам добычи золота в нашей стране. В существующей рыночной экономике сегодня есть 3 участника, заинтересованные в существенном развитии этой промышленности: 1. Государство и его руководство, так как недра принадлежат государству и недопустимо, чтобы при добыче золота недра не контролировались государством; 2. Акционерные частные компании, которые проводят геологоразведку и добычу; 3. Потребители РФ, для которых очень важна геологоразведка недр и добыча полезных ископаемых. С учётом всех государственных, таможенных интересов и интересов бизнеса, нужно усовершенствовать законодательство страны с тем, чтобы они заботились о развитии промышленности и экономики и существенно сократили бюрократию и коррупцию. Необходимо, чтобы только один государственный орган принимал все решения о недропользовании и контролировал добычу золота компаниями.

В развитии этой промышленности 2 этапа: геологоразведочная работа, строительство предприятий и добыча. В геологоразведочной работе 2 этапа: 1. Федеральное Агентство по недропользованию выдаёт лицензии ранее остановленным на стадии поисково-геологоразведочных работ, выделяемыми за деньги – это нормально. Осуществляется разведка на основе положительных результатов поисково-разведочных данных. Очень важно сейчас работать во многих областях нашей страны, где поисковые работы ещё не велись. Естественно, что утверждение методологии разведки и постановка найденных запасов на учёт, утверждение условий разработки Федеральное Агентство по недропользованию должно осуществлять. За последние годы этот департамент сделал много для восстановления геолого-разведочных работ, в том числе для организации разработки месторождений золота. К сожалению, имеются свои сложности, например, когда Федеральное Агентство по недропользованию выдаёт честно и справедливо лицензию на геологоразведку или разработку месторождений, а компания не может заняться производством, поскольку не может решить вопросы финансирования. Но все решения по получению лицензий по разработке месторождений должны приниматься только Федеральным Агентством по недропользованию, по выполнению конституционного положения о том, что недра принадлежат государству.

Совершенно очевидно, что необходимо соблюдать чистоту воздушного пространства, не допускать загрязнения ядовитыми химическими компонентами. Есть правила, по которым считается экологическим нарушением загрязнения среды и самое неудобное то, что если какие-то компании отравляют воздух и

воду, то они могут заплатить штраф и делать это. Когда руководство нашей страны сегодня настаивает на повышении всех технологических систем, то это очень важно, и нужно, чтобы все это понимали. Вот я и прошу группу, которая будет серьезно заниматься Стратегией развития этой промышленности, тесно работать с министерством, ведомствами, Правительством, особенно с законодательными органами власти по совершенству законодательства, чтобы Россия стала первым государством в мире по всем этим вопросам. Извините ещё раз за отнятое время, спасибо за внимание.

Гумеров: Спасибо, Валерий Владимирович. Я предоставляю слово Виктору Ивановичу Таракановскому, председателю Союза старателей России.

Таракановский: По повестке дня. О Стратегии развития ювелирной отрасли. Я в Стратегию ювелирной отрасли не углубляюсь, поскольку не специалист в этом. Поэтому я сразу выбрасываю 2 вопроса из повестки: задачи стратегия ювелирной отрасли и снижение ставок ввозных пошлин. Не моё.

Валерий Владимирович выступал, а у меня такое впечатление сложилось в отношении будущей организации как в басне Крылова: рак пятится назад, щука тянет в воду, а лебедь рвётся в облака. Почему я об этом говорю? У нас сегодня имеются уже предприятия – Комитет ТПП по драгметаллам и драгкамням, который возглавляет Валерий Владимирович, имеется Союз золотопромышленников, есть Союз старателей России. Я думаю, что, прежде чем создавать такой всеобъемлющий Союз, нужно ещё 20 раз подумать.

Второй вопрос. В этом году, возможно, общий объём производства выйдет за 200 тонн. Но, к сожалению, многие ещё путают, и даже геологи. Недавно состоялся Совет по развитию геологоразведочной отрасли в Совете федерации, выступал один из старых геологов и говорил: «Министерства природных ресурсов у геологов вообще сейчас нет, а в «Роснедрах» осталось 3 человека». Поэтому и качество этих всех вещей, когда начинают Сухой Лог разрабатывать за 200 миллионов, это тоже мало интересует ювелирную отрасль. Также слабо её интересует, почему содержание наших запасов сейчас в пределах 2,5 грамм на тонну. Думаю, что экспорт никак не касается золота. Сколько его не добудь – всё золото будет скуплено хоть экспортом, хоть «ювелиркой», хоть другой промышленностью. Что касается «вторички». У нас производство добычи, а не «вторичка» и покупка металлов.

Никто не знает, что сегодня 100 лицензий наших лежат в Министерстве экономразвития, и в том числе 30 лицензий зависли. И замминистра Знаменский наплевал на это дело. Лицензии уже 4 месяца лежат. Неужели вновь созданный Союз будет заниматься этими лицензиями? Никто не будет этим заниматься.

То же самое касается и налогов на добычу полезных ископаемых, это касается и того, что все государства скупают золото, а в России сейчас пишут, что всего 591 тонна золотого запаса в российском государстве. Это маленькая цифра, при царе было 1700 тонн. И при товарище Сталине 2250 тонн лежало. Почему бы государству не купить золота? Это лучше, чем американские бумажки.

Этими вопросами Союз не будет заниматься. Я недавно Ахполову показал его собственную бумагу, где он написал «мы добычей золота не занимаемся». Говорить о том, что они прислушаются к нам – бессмысленное дело, потому что ни в одном проекте Закона, который сейчас пытаемся рассмотреть, Минфин не принимает в этом участия, я уж не говорю о лицензировании, земле, лесе, оружии. Достаточно сказать к обсуждению 4-х Законов, есть закон «внести изменения в 29 статью Закона «О драгметаллах и драгкамнях». Он помешает защищаться тем, кто добывает золото. Ну, вообще! Нам сказано, как хотите, нельзя привязывать, если ты купил серебряных колец и везешь в портфеле, тебе не надо, может, оружие, говорят, Де Бирс с собой мешками бриллианты возит, может быть, это так. Но лишать оружия тех, кто добывает золото, не надо. Вот такое взаимодействие, когда кто-то пишет проект Закона, который нас лишает работы, нам не надо.

Второй вопрос – 29 статья. Там выбирается первоочередной объект ведения золота государством. Не надо так делать, я так думаю. Есть в Законе ограничения: дайте мне предоплату, и я думаю, что государство имеет внеочередное право приобрести золото для государственных запасов. Недра и золото принадлежат государству, если оно уж решило купить, пусть оплатит авансом. В 4 раза увеличилась цена золота.

Следующий вопрос. Об аффинаже мне трудно сказать. Был один предприниматель, который вывозил лом и отходы цветных металлов за рубеж, обосновывая тем, что в России нет аффинажа. А сколько ты золота вывозил за рубеж? Они с помощью института делали заключение, что везут, условно, 100 кг. Потом были заведены уголовные дела. Вывозили во Францию, оказалось, немного больше. Я считаю, что лишать возможности проводить аффинаж золота не надо.

Четвёртый вопрос – по уголовному кодексу, поправки внести к статьям 191 и 192. Я думаю, здесь необходимо заключение МВД. Хотят они забросить контроль над добычей золота в России – вольному – воля. Если они не хотят знать, что металл растащили... Приведу маленький пример. При советской власти больше всего золота было произведено в 1989 году – 307 тонн. В этом году будет произведено 200 тонн, хотя когда я начинал работать, было всего 105 тонн, мы увеличили добычу золота в 2 раза. И раньше, когда золото производилось, его тоже тащили. Но тогда основная масса золота шла из россыпей – 75-80%. В то время добывалось 125 тонн золота в год. В этом году из россыпей будет 55 тонн. Вот и считайте: 125-52=73 тонны золота, которые исчезли. А куда исчезли? Одни говорят: горно-геологические условия стали хуже, топливо подорожало и т.д. Есть такие факты, я не возражаю. Но 75 тонн золота потерять, когда у

нас сейчас из 400 золотодобывающих предприятий – 200 добывают до 50 кг, а 17 предприятий не добывают и одного кг, а там работают по 50-60 человек! А если меньше полутора кг на нос добывают в год, то это неэффективное предприятие. Вот здесь надо смотреть. Если мы хотим ещё записать в статьи снятие всякого контроля над добычей золота, оно будет исчезать ещё больше. Я думаю, рано золото пускать на общественные туалеты в самых крупных городах мира, как в своё время мечтал В.И.Ленин. У меня всё.

Гумеров: Спасибо, Виктор Иванович. С вашего разрешения, я займу у вас буквально полминуты репликой. Виктор Иванович выступил против создания Союза, хотя фактически своим выступлением он поддерживает создание Союза. Тот же незаконный оборот драгметаллов, о котором мы говорили, нет никакого сомнения в том, что всё, что незаконно добывается и перерабатывается, оно в конечном итоге идёт на ювелирное производство и далее – к потребителю. И мы вместе должны этот вопрос решать. Те же золотопромышленники вышли с инициативой отменить НДС только при продаже золота частным лицам – это сразу означало гибель всей ювелирной промышленности России. Разве мы не понимаем, что мы только совместно можем и обязаны вести идеологию, находить общий язык?!

Я предоставляю слово Валерию Васильевичу Будному и прошу подготовиться Сергея Львовича Алхазова. Если кто-то ещё желает выступить, прошу дать понять.

Будный: Когда я шёл на совещание, пытался понять его цель, многие говорят: «нам надоело». И это мнение справедливо, потому что многие здесь сидящие смотрят друг другу в глаза и думают: всё время мы талдычим об одном и том же. А кому-то выгодно, чтобы мы были разъединены, чтобы все эти рынки были эксклюзивными, отдельными. Наверное, сформулировано неправильно само название рабочей группы и само название Стратегии. Наверное, нужно говорить не о Стратегии развития ювелирной промышленности, а о Стратегии полной переработки драгоценных металлов и драгоценных камней. Это и есть та задача, которую ставит Правительство, политическая элита. **Мы должны сформировать идеологию.**

Огромное спасибо депутату, который взял на себя такую ответственность – создание Рабочей группы.

Совершенно справедливо говорилось об аффинаже, контрольных органах. Где эти 75 тонн? Приезжаю в Кострому и вижу как золото машинами везут. И все прекрасно об этом знают. Не хотелось бы подозревать в чёрных замыслах, тех, кто против создания подобной группы. Эта рабочая группа нужна, необходимо объединение общественности, нужно ставить задачи, без которых наша страна жить не будет. Страна разворована. Мы с вами работаем на том рынке, который является главным богатством этой страны. Разбазаривать драгоценные металлы и драгоценные камни никому не дано права. На это нужно смотреть с гражданской позиции.

Наша раздробленность привела к тому, что мы имеем огромнейшие запасы алмазов во всём мире, но при этом Ассоциация алмазопереработчиков имеет проблемы. Вот Валерий Васильевич создавал производство, что с ним стало? Оно закрыто. У нас были огромнейшие заводы по переработке алмазов, но их не стало. Кто это сделал? Поэтому Рабочая группа нужна, и надо переходить от обсуждений необходимости к формированию Стратегии. И здесь нужно более жёстко ставить вопрос о формировании единой Стратегии.

Гумеров: Спасибо, Валерий Васильевич. Я передаю слово Сергею Львовичу Алхазову, крупнейшему игроку в области ювелирной торговли.

Алхазов: Спасибо большое. Благодарю и за приглашение принять участие в работе этого совещания. Как многие здесь уже говорили, вышеозначенная тема обсуждается часто, иногда и нелицеприятно. Поэтому после благодарности за ваше приглашение я хочу сразу извиниться за то, что моё выступление, возможно, будет не в той тональности. Надеюсь, вы воспримите моё выступление адекватно.

Прежде всего, мне хотелось бы поговорить не о содержании, а о форме. И в этом смысле я полностью поддерживаю Бориса Павловича. Я впервые слышу такое эмоциональное выступление Бориса Павловича. Но я бы пошёл ещё дальше, чем Борис Павлович. Мне тоже неприятно читать любые документы любого форума, в которых я принимаю участие, за 5 минут до принятия решений. Поскольку приглашение я получал от вас, я и адресую пожелания к вам как к организаторам этого форума. Если в будущем будут собираться подобные форумы, и на них будет приглашаться наша компания, я бы попросил предоставить необходимые документы (проект решений) за день, за два, ну хотя бы за несколько часов до начала форума.

Продолжая о форме. Что лично я получил (может быть, другие получили что-то другое). Лично я получил следующее от Алексея Александровича: «Приглашаем Вас принять участие в 1 заседании Рабочей группы, которая создана в результате совещания Форума «Деловой России» и «Единой России» от 30 июня и Отраслевого Круглого стола...». Если мне не изменяет память, «Деловая Россия» - это общественное формирование, а «Единая Россия» - ведущая политическая партия страны, однако, далеко не единственная. И если мы принимаем решения на уровне политических шагов, то, как минимум, было бы корректно приглашать представителей и других партий, ведь речь идёт о формировании некоей политической Стратегии. Ежели мы с вами говорим о конкретных экономических шагах, которые не имеют

никакого отношения к политическим мероприятиям, или, по крайней мере, имеют опосредованное к этому отношение, то мне хотелось бы вернуться к другому выступающему – Валерию Васильевичу, которого я сильно уважаю, как и многих здесь присутствующих. Этот Валерий Васильевич, в отличие от другого Валерия Васильевича, много лет присутствует в отрасли и, несмотря на свою некую косноязычность, прав. И здесь я обращаюсь опять к Борису Павловичу. Я его поддерживаю в отношении к Стратегии. Уж вам, Александр Алексеевич, как депутату ведущей политической силы страны точно и вчера было известно, и сегодня, ведь мы с вами смотрим одно и то же телевидение, читаем одни и те же газеты (я надеюсь), где чёрном по белому написано: И Президентом РФ беспартийный, и Председатель Правительства, который, несмотря на лидерство в партии, по-прежнему является беспартийным. Россия не имеет альтернативы вступлению в ВТО. Возвращаем вас к этой стратегической цели. Если бы сегодня стоял вопрос так, то тогда, как мне кажется, никаких схоластических и потусторонних выступлений, включая выступление председательствующего... Я не знаю, откуда Флун Фагимович взял 8 миллиардов – объём рынка. Насколько мне не изменяет память, в России действует Указ, о том, что данные определённые, по-прежнему не раскрываются. Может быть, вы поделитесь своими источниками, я буду вам сильно благодарен. Но выстраивать Стратегию на основании каких-то слухах, мне бы, мягко говоря, не хотелось бы.

Итак, возвращаясь к существу: ВТО. Это политически обозначено, надеюсь, на эту тему спорить не будем. В этом смысле совершенно не имеет никакого значения ни решение сегодняшнего форума, завтрашнего – о создании Союза или ликвидации его. Что же имеет значение? 1. То, что мы неоднократно, и в последний раз тоже обсуждали. Мы говорили о том, что давайте определимся в целях сначала. К вам риторический вопрос, Флун Фагимович: Вы хотите создавать такую уникальную, отдельную от государственной Стратегии модель существования абсолютно несоединяемых (я в этом полностью согласен с Виктором Ивановичем) отраслей, не учитывая и, даже позволю себе сказать, не зная, как работают участники ВТО? Если бы Вы знали, как они работают и как работают отрасли этих стран в рамках ВТО, то Вы бы не ставили вопрос о создании некоего конгломерата, естественно, если Вы не преследуете какие-то другие цели. Если Вас, действительно, волнуют проблемы отрасли, Вы бы тогда сказали: да, создание Союза или отсутствие такового никакого значения не имеет. А значение имеет то, что мы обсуждали, и отчасти благодаря депутату Шиманову, обозначено в «Особенностях создания Стратегии». Что же надо делать? А всё очень просто. Давайте мы сначала получим информацию о том, что обсуждали у Александра Григорьевича. Сначала надо получить информацию и понять: что ожидает любого субъекта этого рынка при вступлении России в ВТО? Произойдёт ли это завтра, послезавтра, или через два года – мы спрогнозировать не можем, но то, что это произойдёт, лидерами нашего государства уже обусловлено. И только после этого мне станет понятно, нужно мне объединяться с Таракановским или нет, нужно мне работать с Валерием Васильевичем так, как я работаю сегодня или надо менять этот стиль работы. Или ему надо что-то поменять? А вы сегодня говорите: давайте мы изменим вот эту статью закона, вот ту статью закона. Вы говорите одно, а государство в прошлую пятницу подписало документы о создании Таможенного Союза. А вы сегодня можете сказать мне, конкретному участнику форума: что завтра у меня в магазинах или у вас на производстве изменится в связи с этим Таможенным Союзом? И каким образом это повлияет на ту Стратегию, которую вы сегодня хотите утвердить? Мы с Вами, Флун Фагимович, тоже неоднократно это обсуждали.

Я пользуюсь старой партийной привычкой: сначала – «что», а потом – «как». Вот сначала давайте определим цель, а потом решим, как её будем исполнять. В соответствии российскому законодательству не запрещается создавать или ликвидировать какие-то организации, рабочие группы и комиссии, делая благое дело, если вы считаете, что оно благое. У меня всё.

Гумеров: Спасибо, Сергей Львович. Было несколько вопросов к Александру Алексеевичу и ко мне. Если можно, мы ответим.

Шиманов: Да, я попросил бы слова, поскольку моя фамилия здесь звучала несколько раз. С точки зрения организации совещания, я с Вами, Сергей Львович, полностью согласен. Более того, сегодня в 11 часов дня я высказал примерно те же самые слова по поводу организации тем людям, которые должны были приготовить Проект протокола нашей встречи и т.д. Этого не было сделано. Ну не отменять же встречу из-за этого! Это первое.

Всё, что касается основной части Вашего выступления, я считаю, что это в корне неверное представление о ситуации. Когда меня полтора года назад попросили поучаствовать в решении накопившихся в отрасли проблем, которые есть, я заявил, что готов заниматься этим только в том случае, если официальное сообщество будет выступать единым фронтом.

Сегодня сообщество ювелиров расколото, условно говоря, на 2 части. Одна из этих частей занимается созданием цивилизованного рынка. Вторая часть, пользуясь несовершенством законодательства, набивает карманы. Это раз.

Второе. Я убеждён, что необходимо дальше двигаться вместе и со старателями, и вместе с торговыми сетями и т.д., поскольку в одиночку никто из вас не добьётся того, чтобы ваши проблемы были рассмотрены на самом высоком уровне и получили какое-то разрешение.

Третье. Даже здесь сегодня люди сомневаются в необходимости объединения. Тем более нужно

объединяться внутри России, чтобы достойно противостоять тому, что делается в ВТО.

Меня уже убедили о необходимости внесения четырех законопроектов с изменениями в законы РФ, касающиеся транспортировки и хранения, касающиеся аффинажа и т.д. Ювелиры меня убедили в необходимости этого, а В.И.Таракановский сегодня в своём выступлении камня на камне на этом не оставил. Для того, что бы я понимал, как себя вести в Минфине, в Правительстве, в Минэкономике и т.д., я должен знать точки зрения всех участников рынка. Именно для этого и предлагается создание Общественного союза при Минфине всех общественных организаций, которые работают на рынке драгоценных металлов и драгоценных камней. Именно поэтому мы и говорим, что Стратегию надо разрабатывать совместно со всеми участниками. Поэтому я полагаю, что у нас с вами происходит недопонимание.

Относительно вашей реплики, почему здесь нет представителей других партий. Я здесь присутствую не как член партии «Единая Россия», уверяю Вас. Я здесь присутствую как Председатель подкомитета Госдумы.

Алхазов: Я не хочу Вас перебивать, но необходимо поправить. Я не спросил, почему **Вы** здесь присутствуете, я спросил, почему **я** здесь присутствую. Здесь написано, почему я здесь присутствую, если это Ваша подпись.

Шиманов: Уважаемый Сергей Львович, я повторюсь, что недостатки подготовки настоящего уважаемого собрания я признал. И довожу до Вашего сведения, что я здесь присутствую не как член партии «Единая Россия», а как представитель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Госдумы, отвечающего за работу данного направления. Вот всё, что я хотел сказать.

Гумеров: Спасибо, Александр Алексеевич. Валерий Васильевич Сорокин хочет что-то сказать.

Сорокин: Я Сергея Львовича понимаю прекрасно. И Виктора Ивановича понимаю, всех понимаю. Недавно мы с вами собирались в Костроме. К сожалению, в Костроме не было представителей власти. Но мы, создавая этот Союз, упоминали всех участников рынка драгоценных металлов и драгоценных камней. Виктора Ивановича тогда не было, был Брайко. Он воздержался голосовать. Почему? Потому что мы все, включая меня, отработавшего 52 года в ювелирной отрасли и знающего её досконально, мы все не верим. Кому? В первую очередь – исполнительной власти. Вот я, например, лично к Думе никакой претензии не имею. Мы с первой Думой решили вопрос акциза. Нас принял Селезнёв. Мы все вопросы там решили, Дума нас понимала. Кстати, на это нас навёл Начальник Управления Центробанка. У нас ведь были налоги – 40% от выручки! Мы не могли работать. Заводов-то нет, один я сохранил Костромской ювелирный завод в том составе, в котором он был. Благодаря Иванюку и Алхазову. Они мне помогли. Мы работали с ними на льготных условиях. 40% платить мы не могли, а Дума пошла нам навстречу. Прошли одни, вторые парламентские слушания, налоги стали 15%, потом 5%, потом совсем убрали.

Александр Алексеевич, вы не обижайтесь на выступление Сергея Львовича, потому что всё разобьётся в пух и прах. Я не знаю, почему Гумеров не доложил, он участвовал в работе, когда во главе заместителя Председателя Государственной Думы Язева 5 депутатов Государственной Думы написали 5 хороших предложений об НДС и т.д., затем отправили в Правительство. Все получили по всем пунктам отказ от Минюста и от Минфина. И я в таком возрасте читаю эти отказы и говорю себе: «Ну, Валера, ты же дурак, ты не понимаешь, о чём они пишут!». Мне надо 10 высших образований получить, чтобы понимать, что они написали. Смысла отказов не понять. Найдите их, почитайте, если хотите. Следовательно, кто тормозит все наши дела? Вы говорите, золотодобыча, АЛРОСА. У меня было производство, мы гранили 1000 карат в месяц. А теперь нет. Не надо нам своё, мы возим из Индии. Я не знаю, откуда взялись цифры, которые прозвучали сегодня по таможенным сборам – 70 тысяч долларов. Мы же все возим из Индии чуть не в карманах. Есть фирма, которая возит и обеспечивает всех в Костроме.
(Говорят несколько голосов одновременно).

Гумеров: Уважаемые коллеги! Прежде, чем мы перейдём к дискуссии, я должен закрыть...

Сорокин: Я сейчас закончу. Вот откуда всё идёт. Но этому учат, наверное, как определится и зацепиться за главное, Флун Фагимович, Александр Алексеевич, нам нужно решить главное, а потом пойдёт всё легче.
До сих пор мы не знаем, кому мы подчиняемся, мы не нужны никому.

Шиманов: Уважаемый Валерий Васильевич! А что главное? Для Вас главное – одно, для Сергея Львовича – совсем другое, для других – третье.

Сорокин: Вы сказали только что: половина – за цивилизованный рынок, половина – за нелегальный. Первый вопрос, который мы здесь ставили – задача государства в лице представителей власти – создать равное правовое поле для всех участников рынка. Это понятно?

Шиманов: Мне понятно, что есть проблема, которую нужно решать. Мне понятно, что не будет Путин

разговаривать с отдельным ювелиром, при всём уважении к Виктору Ивановичу. И с вами не будет разговаривать.

Сорокин: Будет!

Шиманов: Но если мы создадим с вами Союз, то голос Союза будет услышан.

Алхазов: Александр Алексеевич, а зачем нам разговаривать с Путиным, не могли бы Вы мне объяснить? *(Говорят несколько голосов одновременно).*

Шиманов: Валерий Васильевич только что сказал, что было заседание под руководством заместителя Председателя Государственной Думы В.А.Язева.

Алхазов: Не надо цитировать Валерия Васильевича, я его слышал.

Шиманов: Пожалуйста, не перебивайте меня. На этом совещании было принято совершенно правильное Обращение к Правительству, после которого чиновники Правительства отписались, просто отписались по большинству вопросов. Там есть и согласие с некоторыми нашими вопросами. Пишут: «Мы не возражаем» и т.д. После этого прошёл год и 5 месяцев, и абсолютно ничего не сделано. И пока мы вместе с вами не определимся и не объединимся, наш голос не будет услышан. Голос Союза будет громче, чем у каждого по отдельности.

Алхазов: Я услышал ответ, но позволю себе ещё раз сказать. С моей точки зрения, наша задача - построить такой механизм, при котором не надо пить чай, а надо только делать. И вот этой цели нет. Это то, что я хотел услышать.

Гумеров: Уважаемые коллеги! Давайте мы прекратим дискуссию. Мы прекрасно понимаем, чем отличается Россия от Швейцарии. И мы только за то, чтобы работали законы. Но мы живём в сегодняшних реалиях, и вы не зря приехали сюда. Нас не всё устраивает, а значит, что-то нужно менять.

Алхазов: Но как? Какими инструментами?

Гумеров: Сергей Львович, можно я договорю? По поводу вопроса, который ещё раз подтверждает, что мы имеем общий объем ювелирного рынка в 8 млрд. долларов. Это реальный объём ювелирного рынка в России. Ну, давайте посчитаем. 120 тонн ювелирных изделий и почти 400 тонн серебра. По 1200 рублей за грамм – уже 6 миллиардов плюс серебро. Откуда у нас берутся цифры 2 миллиарда объёма? И это без учёта изделий с бриллиантами, мы ещё занизили объём.

Алхазов: В огороде – бузина, в Киеве – дядька. Причём здесь...

Гумеров: Вы задали вопрос, откуда я взял цифру объёма.

Шиманов: Хватит выяснять отношения.

Гумеров: Я просто ответил на вопрос. Здесь присутствует Андрей Николаевич Кутепов, один из активных участников. Я хотел бы услышать точку зрения ГОХРАНа по той повестке дня, которую мы обсуждали – Александра Глебовича Орлова, потому что в любом случае мы работаем с представителями федеральных органов власти. Андрей Николаевич.

Кутепов: Как вы знаете, ГОХРАН России – учреждение при федеральном органе исполнительной власти. Недавнее совещание в ТПП во многом дублирует то, о чём мы сегодня говорим. Насколько я понял из последнего заседания, отношение к инициативам, мягко говоря, настороженное, и в ТПП в том числе, которая сегодня является весьма уважаемой площадкой для донесения предложений до самых высших эшелонов власти. И если говорить о Союзе, который будет объединять все существующие общественные организации, то я не понимаю, почему такую функцию не может и не должен выполнять Комитет при ТПП. Для чего нужно создавать ещё одну структуру? Где гарантии, что эта структура будет более эффективной? На мой взгляд, такой гарантии нет.

Что касается предложений по изменениям действующих нормативных актов, я знаю, что Министерство финансов свою позицию изложило. Правда, странно для меня как работника ГОХРАНа России, видеть предложение, которое лишает государство права первоочередной закупки драгоценных металлов и драгоценных камней в государственный фонд драгоценных металлов. Более странного положения трудно выдумать. Я не знаю, кто автор этого предложения, но оно удивительно.

В отношении Стратегии. Ну, конечно, должен быть какой-то путь. Моя позиция ближе к позиции, прозвучавшей здесь, что это должна быть Стратегия развития ювелирной промышленности. Понятно, что у

каждого своя задача, и запрячь в одну телегу лебедя, рака и щуку, будет весьма проблематично. Не думаю, что это хорошее предложение, но это моя личная точка зрения. Если уж во всём мире принято, что даже рынок бриллиантов и рынок необработанных алмазов – две разные вещи с разными интересами и с иными законами, то что уж говорить о рынке ювелирных изделий и, допустим, о добыче драгоценных металлов? Тяжело найти точки соприкосновения, хотя, наверное, они есть.

Ясно одно: **нужно разговаривать, и я не считаю бесполезным в том числе, и сегодняшнюю встречу.** Она внесла новую информацию, которую необходимо учесть в дальнейших обсуждениях. Наверное, что-то может получиться. Хотя, была в своё время такая концепция развития алмазо-бриллиантового комплекса в РФ. Она утверждалась Правительством. И кстати, проблемы ювелирной промышленности там тоже были учтены. А где сейчас эта Концепция? Поэтому надо определить цели, ради чего это делается, и возможно ли это сделать в тех условиях, которые у нас на глазах формируются. Это и проблема Таможенного Союза, и проблема вступления в ВТО. Поэтому встречаться нужно, говорить и общаться нужно, но не надо принимать необдуманные и поспешные решения.

Орлов: Я добавлю буквально несколько слов по поводу 4-го пункта повестки дня, который предполагает обсуждение последующих пунктов.

Голос на заднем плане: Это второй пункт.

Орлов: В слове депутата Государственной Думы Шиманова это идёт четвёртым пунктом. Достаточно странно видеть этот пункт здесь, когда Проект был разработан, выслан в Правительство и в Администрацию Президента РФ. Минфин получил от государственно-правового Управления Президента просьбу высказать своё мнение по представленным проектам, также это было предложено Минпрому и Минэкономике – дать свои заключения. На сегодняшний день мы получили отклики Минэкономразвития и Минпрома, которые высказали ряд серьёзных замечаний по проекту. 15-го числа будет готов проект заключений, мы его направим в Комитет Государственной Думы Комаровой. Считаю, что сейчас обсуждение данных законопроектов нам ничего не даст. А вот после получения заключения федеральных органов можно вернуться к обсуждению этих законопроектов с нашими заключениями. Спасибо.

Гумеров: Спасибо, Александр Глебович. Уважаемые коллеги, есть ещё желающие выступить?

Иванюк: Можно?

Гумеров: Да, пожалуйста, Александр Григорьевич.

Иванюк: Прошу прощения за своё опоздание, так получилось, я час простоял около Большого каменного моста, вернулся, через кольцо пришлось ехать. Сегодня меня специально пригласили для участия в создании и работе Рабочей группы по Стратегии развития ювелирной промышленности. Но услышал здесь лишь косвенные слова, касающиеся Стратегии ювелирной промышленности. В основном обсуждался какой-то непонятный вопрос, который поставила какая-то непонятная вновь созданная организация. Я не знаю ни учредителей этой организации, может, это какие-то алкоголики или бомжи. И уже не первый раз пытаются подтолкнуть к созданию этой организации.

Вы тут сказали, что ювелирная промышленность тесно связана с золотодобычей и аффинажной промышленностью. Да, конечно, тесно связана. Но сколько золота добывается и сколько используется ювелирной промышленностью? Здесь даже не учитывается вторичное золото, которое идёт в ювелирную промышленность через ломбарды и др., а это порядка 60-70 тонн. Добывается порядка 200 с небольшим тонн. Большая часть золота (я уж не говорю о таких металлах как платина и палладий) идёт в другие отрасли. Почему же тогда мы не ставим вопрос о привлечении сюда химической промышленности, автомобильной, которая тоже работает на палладиевых катализаторах? Считаю, что создание такого огромного конгломерата не совсем целесообразно. И почему в этом инициативу проявляет губернатор Костромской области, мне тоже непонятно.

Ну, насчёт ювелирной промышленности мне понятно, мы с удовольствием участвовали во всех этих заседаниях, подготавливали различные программы, готовили в Гильдии Стратегию, которую обсуждали на совещаниях Гильдии. Было много критики по этой Стратегии. Мы приняли решение – пересмотреть её. Правильно сказал Сергей Львович, что не сегодня, так завтра Россия вступит в ВТО и самый главный удар по ювелирной промышленности будет нанесён оттуда, со стороны Китая, Индии, Турции, когда снимут 20-процентные пошлины. И тогда мы поймём, что наши кредиты и кредиты зарубежных коллег – абсолютно разные. Отсюда – разная себестоимость продукции. Налоговая система тоже разная. Вот это и приведёт к гибели нашей ювелирной промышленности. Вот чем надо заниматься. А мы занимаемся какими-то новыми организациями. Ну не устраивает вас руководство Гильдии, давайте его поменяем! Я согласен хоть сейчас написать заявление и уйти оттуда. Если хочет Флун Фагимович руководить – ради Бога. Но что придумывать и всех обманывать какими-то новыми организациями?

Гумеров: Извините, что перебиваю, но Учредительное собрание на 12 часов у нас было назначено, оно

давно закрылось. А сейчас мы обсуждаем Стратегию. Это Вы почему-то обсуждаете создание Союза РДМК.

Иванюк: Я сюда пришёл обсуждать Стратегию развития ювелирной промышленности. А я сижу и слушаю стратегии развития добывающей промышленности, других промышленных. По приоритетной промышленности практически ни одного слова не было сказано. Тут говорилось о проектах изменений в законодательство, которые лежат в Правительстве. Далеко за примером ходить не надо, я сам обращался к г-ну Логинову, который является представителем Правительства в Думе, чтобы он нам помог, чтобы прошли те законы, которые согласованы полностью с Правительством, и которые уж не знаю, сколько времени лежат у г-жи Комаровой. Эти законы были утверждены у г-на Князева и тоже там согласованы. Вот о чём нам надо говорить. Давайте заниматься Стратегией ювелирной промышленности.

Гумеров: Спасибо. Александр Григорьевич, если можно, я Вам отвечу, буквально полминуты. Еще раз напоминаю, что в письме заместителя Министра финансов г-на Ахполова губернатору Костромской области В.Н.Слюняеву прозвучала просьба создать Общественный Совет при Минфине не по развитию только ювелирной отрасли, а по развитию всех отраслей РДМК. Это первое. Второе. Комитет при ТПП называется Комитетом рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, заместителем Председателя Комитета является уважаемый мною Александр Григорьевич. Почему такое непонимание? И Председатель Комитета, и его члены однозначно высказались в пользу Стратегии развития РДМК. Мы все прекрасно понимаем, как говорят корреспонденты, я могу написать статью, а её либо напечатают, либо нет. Но если я её не напишу, она точно не будет напечатана. **Если не будет Стратегии, мы точно не наведём порядок в любых условиях.** Я боюсь, что мы наступаем на одни и те же грабли. Мы стараемся слушать не то, о чём говорят, а лишь то, кто говорит. И если говорящий не из близкого круга, мы его не хотим слышать. Давайте научимся слушать! Предлагаю дать слово Збойкову.
(Говорят одновременно несколько голосов.)

Иванюк: Флун Фагимович, можно один вопрос?

Гумеров: Да, конечно.

Иванюк: Нам прислали приглашение. Что написано в повестке дня?

Гумеров: Александр Григорьевич, пока Вас не было, мы говорили по повестке дня.
(Говорят одновременно несколько голосов.)

Михаил Николаевич («Кристалл», г. Смоленск): Я прошу внимания. Я так же, как Сергей Львович, буквально вчера получил приглашение. Я заместитель Генерального директора «Смоленского кристалла», зовут меня Михаил Николаевич. Мне обидно за моих коллег-ювелиров. Мы говорим уже 2,5 часа. Да, не всё в порядке в Гильдии ювелиров России. У нас есть Ассоциация производителей бриллиантов. **Нельзя отрасли РДМК разделять, они все едины.** Добыча алмазов, огранка и производство ювелирных изделий и ювелирная торговля – едины с точки зрения самого бизнеса. Однако, экономика – экономикой, а политика – политикой, каждый здесь преследует свои интересы.

Мне «понравилось» выступление Валерия Борисовича, который нас «похвалил» сказав, что всё, что мы производим – продаём за рубеж и постоянно г-ну Радашевичу отказываем. Мне так это «приятно» было слышать! Большое Вам спасибо.

Алхазов: А я знал, что он обманул.

Михаил Николаевич («Кристалл», г. Смоленск): Да. На самом деле мы видим перспективы внутреннего рынка. Здесь цифру называли в 8 миллиардов, а я скажу, что в перспективах к 20-му году она будет ещё выше. И мы все должны быть стопроцентно ориентированы на внутренний рынок.

С точки зрения того, что мы хотим создать, я ни в коем случае не выступаю против любых совместных мероприятий, будь то и Общественный совет. Думаю, г-н губернатор Костромской области, выступая с подобной инициативой, не просто так это предлагает. Любое мероприятие, связанное с перспективами развития нашего бизнеса, мы готовы поддержать. В любую организацию мы готовы войти. Но мне обидно, что у вас, ювелиров, такие трения возникают.

У нас был другой пример, тоже связанный с НДС, не знаю, вы слышали или нет. Мы обратились к Премьеру с группой депутатов, потом скажу фамилии, все они достаточно известные. Мы получили отказ, мотивированный тем, что сейчас ситуация настолько тяжёлая, так что все предложения по изменениям законодательства однозначно получают отрицательный ответ. Не время сейчас этим заниматься. Так что сидеть и обсуждать ещё 2,5 часа, есть ли смысл в продвижении законопроектов, я считаю нецелесообразным.

А в конце я хотел бы сказать: ребята, давайте жить дружно, ведь мы живём в одной стране и делаем одно дело. Спасибо за внимание.

Гумеров: Спасибо. Переходим к результатам сегодняшнего совещания. Я считаю, что никто из

выступающих не высказался против необходимости того, что должен быть документ, который будет называться Стратегией. Я правильно считаю? Если это так, то беру на себя ответственность принять тот формат разработки Стратегии, которую предлагает Збойков, поработать над ней...

Алхазов : Флун Фагимович, есть предложение: не надо узурпировать решение. У меня есть альтернативное предложение, сразу говорю. Вы сформулируйте решения письменно по хорошей формуле, который дал Борис Павлович. Пришлите эти решения нам, получите подписи участников, а только после этого говорите, что решение состоялось. Сейчас, после двух с половиной часов слушать, извините, не совсем... у меня свои недостатки, у меня волос меньше, чем у Вас, но у Вас дикция страдает, и я сейчас на слух оценить решения не могу.

(Говорят одновременно несколько голосов.)

Гумеров: Тем не менее, есть один из участников рынка, который считает, что Стратегия не нужна, я так понимаю. Я правильно понимаю Вашу точку зрения, Сергей Львович?

Алхазов: Александр Алексеевич, дорогой! Я приехал по Вашему приглашению. Я Вас прошу, ведите совещание!

Шиманов: Я ещё раз приношу всем извинения за организационные вопросы. Я не имел возможности принять участие в подготовке, но посчитал невозможным отменить совещание. Что касается Вашего предложения сейчас закончить работу, не приняв никакого решения, думаю, это было бы неправильно, поскольку... что, собственно, за формальности? Вы просите: пришлите мне в письменном виде. А кто вам пришлёт? Я что ли? Это вы меня позвали помочь в работе с Думой. И я согласился.

Алхазов: Есть второй вариант: не присылайте. У вас есть выбор: можете присылать, можете не присылать.

Шиманов: Мне решение этих вопросов нужно постольку, поскольку меня назначили ответственным за это. Кто назначил, даже сам сейчас не могу сказать, но я не привык отступать или манкировать обязанностями, поэтому я готов вам помогать, но ни в коем случае, не работать за вас. Если Вы считаете, что Вам кто-то должен что-то предоставить, то уж между собой разберитесь тогда.

(Говорят одновременно несколько голосов.)

Сорокин: Всего полминуты. У нас записано с вами: формировать рабочие группы по направлениям. Вот давайте и попробуем сейчас сформировать эти рабочие группы по направлениям, и всё станет ясно.

Гумеров: Так это я и предлагал.

(Говорят одновременно несколько голосов.)

Алхазов: Александр Алексеевич говорит, что один за всех работает, а мы в рабочей группе ничего не делаем. Я последние 19 лет работаю в ювелирной отрасли, я занимаюсь проблемами отрасли. И к большому счастью или сожалению, ни Вы, ни один другой депутат Государственной Думы для меня ничего не сделали. И говорить в этом сообществе, что лично я здесь сегодня принимаю участие, а кто-то что-то за меня делает – просто смешно. Люди, которые здесь сидят, знают меня 19 лет, а я Вас знаю в первый раз.

Шиманов: Сергей Львович, я прошу прощения, если я неверно высказался. Я отвечал Вам на фразу «пришлите мне»... Я не буду письменно это формулировать, вы должны сами это сформулировать.

(Говорят одновременно несколько голосов.)

Гумеров: Можно Збойкову сказать?

Збойков: Я одного не могу понять. По приглашению приезжают люди, цель приезда обозначена. Почему нельзя придерживаться той цели, которая обозначена? А обозначена была Стратегия. По существу вопроса мы вам предложили: создать рабочие группы, выбрать их руководителей, набрать состав. Вы же обсуждали формальные вопросы: что не то написали и т.д. Хорошо, учтем. Если все же у нас интересы отрасли на первом месте (иначе вы сюда бы не приехали), то неужели трудно решить: группы создаём или нет? Если кто-то не хочет участвовать в разработке Стратегии, он может не входить в группы. Если есть хотя бы 5 человек, которые хотят войти в эти группы, давайте их создадим. Значит, все остальные просто не заинтересованы в создании этой Стратегии. Не заинтересованы – ну и ради Бога. Давайте с вами создадим рабочие группы по направлениям.

Выкрики из зала: «По направлениям чего?».

Збойков: Ответ на этот вопрос прозвучал с самого начала. Мы говорили о том, что если мы с вами решим создавать стратегию ювелирного рынка – это будет одно, и совсем другое - если мы будем разрабатывать

Стратегию развития РДМК.
(Говорят одновременно несколько голосов.)

Збойков: Еще хотел бы задать вопрос Таракановскому. Виктор Иванович, я вас очень уважаю, но разве в пакете законопроектов отменяется 191 статья?

Виктор Иванович: Я не так сказал. Я сказал, что по этой статье пусть дадут заключение МВД и ФСБ.
(Говорят одновременно несколько голосов.)

Гумеров: Я вынужден помочь Александру Алексеевичу. Давайте мы сформируем все части. Определены 6 направлений, предлагаю по каждому направлению создать рабочую группу. Потому что работу над Стратегией надо продолжить. Это должна быть, безусловно, Стратегия развития РДМК.

Сорокин: Нужно решить 1 вопрос: разработать проект Стратегии для того, чтобы потом можно было обсудить его и принять окончательно.

Неизвестный голос: Идеологию сначала надо, а то все высказываются по-разному, и опять начинается то же самое.

Гумеров: Только что выступил представитель Смоленского «Кристалла».
(Очень много голосов говорят одновременно.)

Гумеров: Уважаемые коллеги, рабочие группы по направлениям, ответьте, принимаются?

Голоса из зала: «Принимается».

Гумеров: По ювелирной торговле: считаю возможным попросить руководство Клуба ювелирной торговли...
(перебили сразу несколько голосов).
(Говорят одновременно несколько участников совещания.)

Гумеров: Итак, по ювелирной торговле предлагаю попросить создать Рабочую группу руководство Клуба ювелирной торговли. Есть возражения?

Голоса из зала: «Поддержать».

Гумеров: Хорошо. Продолжаем. По ювелирной промышленности предлагаю создать рабочую группу «Деловой России», Гильдии и Союзу. Есть возражения?

Голоса из зала: «Нет».

Гумеров: Не слышу голоса Валерия Борисовича.

Радашевич: Вы забыли о демократической процедуре голосования.
(Несколько голосов говорят одновременно)

Гумеров: Добыча драгоценных металлов и драгоценных камней.
(Несколько голосов говорят одновременно)

Гумеров: Хорошо, записали: В.И.Брайко. Далее: добыча алмазов и производство бриллиантов. Представителя Смоленского завода «Кристалл», если можно, в рабочую группу. Далее: услуги и геммологическое оборудование. К сожалению, здесь нет Авакяна, но с ним есть предварительная договорённость как серьёзного оператора и поставщика ювелирных камней – возглавить это направление. Уважаемые коллеги! Я предлагаю ещё одну группу, которая бы работала с Подкомитетом по драгметаллам и драгкамням, помогла бы привести в порядок законодательную базу, таможенно-тарифную политику, что помогло бы нам реально конкурировать с нашими коллегами из-за рубежа. Я считаю, что нужно попросить Збойкова организовать эту работу.

Уважаемые коллеги, по всем семи направлениям мы обозначили рабочие группы, работа по Стратегии продолжается. Всем спасибо за участие.

Сорокин: Подождите, а что дальше? Когда что будет сделано, когда будем обсуждать? Мы сейчас разойдёмся о пять – и до свидания? Мы с вами увиделись здесь сегодня и, можно сказать, разодрались. Где все чиновники? Они плюнули на нас на всех.

Шиманов: Валерий Васильевич, я не могу ни на кого плюнуть. Я понял за 2 года, что в отрасли

**Российское информационно-аналитическое агентство
«РосЮвелирЭксперт»**

197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 12. Тел.: (812) 320-8099, 303 -9860
E-mail: info@rjexpert.ru Internet: www.rjexpert.ru

накопилось огромное количество проблем, их надо решать.

Сорокин: Вы видите, что у нас на совещании творится?

Шиманов: Вижу. Нормальная рабочая обстановка, ничего страшного. Уважаемый Валерий Васильевич! Заканчивая совещание, можно подытожить: созданы Рабочие группы, они соберутся, всё обсудят и подберут себе в группу тех людей, которые им будут полезны, проведут первые заседания по направлениям.

Сорокин: Срок им какой-нибудь определите.

Шиманов: Думаю, месяца будет достаточно. До 6 января. Затем они пришлют свои предложения к нам, мы их обрабатываем, и не позднее 15 февраля соберем следующее совещание. Пригласим тех, кто хочет работать..